

Красивая сцена из современной русской охотничьей жизни: бежит лиса, за ней охотник, за охотником скупщик, а за скупщиком спешит дру гой, более крупный скупщик. Для полноты не грешно бы продолжить погоню: за скупщиком несутся вереницей скупщики еще более крупных калибров (так 10го, 8го), а в конце всех важно шествует сам «Внешторг».

Картина действительно достойная кисти художника. О бедный, забитый производитель-охотник! Как ты снова далек от истинного потребителя, какая громадная многоступенчатая лестница разделяет вас, благодаря которой ты и десятой части не получаешь того, что тебе следует!

Н. Оглоблин.

3-го февраля 1923 года, гор. Слободский, Вятской губернии

Рецензии

В.Н. Степаненко

ФГБУ «Заповедное Прибайкалье», Иркутск, Россия

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ В. БОЧАРНИКОВА «ВРЕМЯ ОХОТЫ», М., 2016 Г. 200 С.

«Время охоты» - это не только своеобразный отчёт автора о времени и о себе, это очень профессиональная работа о современном состоянии природных комплексов Приморья, с анализом наболевших проблем природопользования и охраны природы.

О природе Дальнего Востока написано много, но эта тема всегда остаётся интересной для читателя. Автор рассказывает, как открывал для себя Приморье, став после московского ВУЗа охотоведом местного промыслового хозяйства. В результате сам вписался в местную

жизнь. Промысловая охота существовала, тогда как органичная часть местной сельской культуры, а тайга и её обитатели – обязательной составляющей жизни каждого. Молодой охотовед честно исполнял свои обязанности по организации плановой заготовки даров природы, иногда нарушая при этом закон. Например, для выполнения плана «по мясу» иногда

приходилось использовать браконьерские способы добычи копытных, это считалось нормальным. От рутины будней при любой возможности сбегал в свою тайгу за романтикой. Её хватало. Это особая атмосфера жизни в построенном своими руками зимовье, таёжный труд с добровольными каторжными нагрузками, фартом и открывающимися тайнами природы, а в посёлке тайга тоже всегда незримо, но реально присутствовала – даже провожать девушку приходилось с карабином на плече.

Так называемых «охотничьих мемуаров» в книге почти нет, не смотря на её название, но охота и охотники присутствуют постоянно. Автору удалось передать читателям непередаваемое чувство единения с природой на настоящей охоте, которую он действительно знает. Понятна и его ирония к процессу добычи зверя современными стрелками, для которых понятие «охота» обязательно включает технику, егерей, дальномёры и т.п.

Но главные герои – обитатели приморской тайги. Главы, которые хочется назвать видовыми очерками, пропитаны искренней симпатией автора к каждому виду, даже к кабану, которого он, по его словам, недолюбливает. Для каждого вида – его история, особенности экологии, повадки, современное состояние популяций и прогноз на будущее, и всё это – очень интересным языком, с научной достоверностью и искренностью. Автор прекрасно видит односторонность государственной официальной политики с её демонстративными мерами по охране крупных диких кошек, на фоне продолжения вырубке кедров и стихийного роста масштабов воздействия на природу.

Со времени В.К. Арсеньева в Приморье изменилось многое, но главная беда прошлого сохранилась и развивается – как и век назад, наши южные соседи безудержно расхищают наши природные богатства, но по сравнению с прошлым масштабы воздействия на природу возросли многократно, причём заготовка «даров природы» для вывозки в Китай ведётся нашими же согражданами. Это – прямое следствие политики соседних государств. В Китае всерьёз озабочены будущим своей страны, и меры по охране природы сочетаются с государственной поддержкой деятельности по захвату земли и скупке всего пригодного для потребления, от кедровых орехов до лягушек, у нас. У нас же усиленно охраняют тигра и леопарда, но главная задача министерства, отвечающего за охрану природы – продажа углеводородного сырья. Всё остальное оказалось второстепенным. Вот и получилось так, что промысловая охота не только на Дальнем Востоке, но и по всей России гибнет. Государственная забота и поддержка важнейшей отрасли жизнеобеспечения всех малонаселённых пространств страны выразилась в

запрете использования ногозахватывающих капканов, а рациональное использование возобновимых природных ресурсов и обеспечение граждан страны экологически чистыми природными дарами оказались ведомством, а, следовательно – и государством, неостребованными. В таких условиях уничтожение тайги прогрессирует и даже судьба популяций крупных кошек под вопросом. Не станет высочайшего патронажа и обильного финансирования – и всё... В Китае, где эти виды вместе со средой обитания ликвидировали, сейчас восстанавливают леса, а охрана редких видов такова, что ушедшие от нас за кордон звери не возвращаются...

В этом далеко не радужном, но аргументированном прогнозе главная ценность книги. Она помогает верно оценить сложившуюся ситуацию и задуматься над ней. Хочется пожелать этой книге массового равнодушного читателя, в том числе в верхних эшелонах властных структур страны. К сожалению, крохотный тираж исключает такую возможность, поэтому хочется верить, что будет и второе издание. Ведь книга должна выполнить свою роль. В последующих изданиях желательно избавиться от недостатков в виде изредка встречающихся стилистических погрешностей и опечаток.

В начале XX века проблемная ситуация с природопользованием на юге Дальнего Востока была успешно выправлена, что служит примером для нашего времени и вселяет надежду. У природы всегда были, есть и будут защитники, автор книги Владимир Бочарников – один из них.

Поступила в редакцию 31.10.2016